ГУСЕЙНИ

Вершины Агула

В АЛДАЛЕ

Я в Алдале здороваюсь с утром
И купаюсь в потоках лучей,
И звенят серебристые сутры
Над Агулом в кружении дней.

Припадаю к земле Кебюшана
И вдыхаю травы аромат.
Слышу я, как шумят океаны,
Как в Зулере поет водопад.

Я парю средь орлов Алахуна,
И в ночи при зарницах комет
Я читаю астральные руны
На ладонях далеких планет.

В грациозных движеньях агулок
Вижу стать амазонских цариц.
В их очах очарованных гурий
Светит тайна небесных страниц.

Мой Агул - золотой самородок,
Атлантиды высокий венец.
Я - пылающий голос народа
И его светоносный певец.

СТРАНА АГУЛ

На высоте трех тысяч метров
Находится страна - Агул.
Здесь обитают Духи ветра
И бродит по долинам гул.

Небесного Корана суры
Читают реки среди гор,
Богопротивные гяуры
Влачат позор!

Но чую я - распята память,
Меняют лики времена,
Иные идолы здесь правят,
Иные пишут письмена.

КАРТИНА

За горою снова горы,
Словно волны за волной,
И небес родных просторы
Распростерлись надо мной.

Величавую картину
Вижу я перед собой,
Что написано старинной
Кистью, гения рукой.

Средь теснин дымят аулы,
Сакли-скалы среди скал,
Там священный край агулов,
Где я истину искал.

СТАРЕЦ

Слеза - не жемчуг,
а бесцветный страз.
Глаза померкли, словно
зимний вечер,
Но он встает на утренний намаз
И светится на коврике,
как свечи.

В морщинах лоб, узлы
на стеблях рук
И знаки ген начертаны
на скулах.
Окончен путь - уже очерчен круг
Раскрыта перед ним
земля Агула.

ГОТОВ ТЫ БЫЛ

Абдулкадыру Амухи

Гостей приветить, как никто,
На струнах заиграть легко
Готов ты был.

В беде негаданной помочь,
Хоть было самому невмочь
Готов ты был.

Судьбой гонимого укрыть,
Одеть, обуть и накормить
Готов ты был.

Во имя чести кровь пролить
И свет любви в душе носить
Готов ты был.

За дружбу голову сложить,
Всю жизнь, как праведник,
прожить
Готов ты был.

Аульских сплетников унять,
Намус и честь на трон поднять
Готов ты был.

Сердца влюбленных освятить,
Покой и сон благословить
Готов ты был.

Весь мир в объятия принять,
Звездой на небесах сиять
Готов ты был.

И царственным орлом парить,
Прощать, одаривать, любить
Готов ты был.

СЕРЕБРИТСЯ АКВАРЕЛЬ

Родила метель сугробы,
Притаилась, словно мышь.
На деревьях белых нимбы,
А вокруг немая тишь.

Говорливая поземка.
Кружит в вихре рыжий лист.
Из пастушеской землянки
Клубы дыма поднялись

У сосулек на опушке
Сталактитовый оскал.
А вороны, как старушки,
Ищут корм у Черных скал.

Водопад - река в полете -
Замер, точно кадр, во сне
Об утраченном рассвете
Скорбь, как ночь, горит во мне.

Лес - оркестр многоголосый.
В облаках звучит свирель.
Под луною светоносной
Серебрится акварель.

В СКАЗКЕ

Рука легка, как перышко
колибри.
Плету из слов причудливую вязь.
Веду тебя я в сказочные дебри
И нас встречает благородный
князь.

ДОЖДЕМ ПРОЛЬЮСЬ

Хочу взлететь над суетой,
Коснусь я облака рукой,

Через Хутхул к тебе приду,
В твоем окне зажгу звезду,

Дождем прольюсь я на Бехан
И увлеку тебя в туман,

Взойду в пургу на Джуфудаг,
Запечатлю тебя в стихах.

ИЗМОРОЗЬ ГОРЕНЬЯ

Иду через ненастья:
Ты - со́н мой и мечта,
Твоя любовь - несчастье,
Спасенье - красота.

Твоя любовь - неволя,
Глаза твои грешны.
Брожу один я в поле
В раскатах тишины.

Зовут твои движенья,
Горчат слова, как мед.
Ты - изморозь горенья,
А я - палящий лед.

ТВОИ ПОСЛАНЬЯ

Я перечитывал страницы
Твоих посланий. Вместо слов
Я видел лишь твои ресницы
И чувствовал твою любовь.

И знаки тайного страданья
Я видел вместо запятых
И вспомнил лунные свиданья
С тобою в местности Фурдых.

Мы поднялись над облаками,
Вели нас тропы по горам.
А звезды гордо шли за нами
И падали к твоим ногам.

ПРОСВЕТА НЕТ

Безликая эпоха.
Померкшие глаза.
Среди переполоха
Фальшивая слеза.

Страна в сплошной ограде.
Нигде просвета нет.
Опять гремят парады,
А рядом ходит смерть.

Душа моя, как книга,
Зачитана до дыр.
Всю жизнь хожу в веригах.
Мне нужен поводырь.

ТЕЛЕБЕСТИИ

Бронтозавров холуи,
Лизоблюды власти,
Созидатели руин
Рушат мир на части.

Геростраты от попсы
Извращают вести.
Появляются, как псы,
Там, где пепел бедствий.

Выставляйте напоказ
Все свое бесчестье...
Вы во власти и за власть
И падете вместе!

ЗВЕЗДЫ НАД АГУЛОМ

Сгустились сумерки и канул
в пропасть день,
И мгла легла, как шаль, на горы
и поля,
А месяц по хребтам несется,
как олень.
Ракетами взвились под небо
тополя.

Над Тпигом небеса в сверкании
огней,
Как войско, катится пред ним
река Чираг,
Поет агулам песнь о битвах
прежних дней,
Агул стоит, как царь-корона
в жемчугах.
Я, древний воин в этой крепости
из скал,
Я долго шел во мгле, я истину
искал,
Теперь уйду душой к истокам
и корням.

НА БЕРЕГУ

Река в барашках белой пены
Шумит, как темный лес листвой,
И берегов высоких стены
Стоят, заросшие травой.

В лучах пылающих восхода
Сверкают брызги серебром,
И, глядя в бездну небосвода,
Я вспоминаю о былом.

На дне прозрачного затона
Мелькнет, как дух речной, форель.
В природе - вечные законы,
В душе - безбрежная метель.

Пестрят цветы на горных склонах -
Уборов женских хоровод.
И мчатся мысли, словно кони,
Войска мечты идут в поход.

Вершины гор уходят в тучи.
Под свист и крики пастухов
Стада спускаются под кручу
И входят в море лопухов.

Тревожен рокот Чираг-чая.
Скала взметнулась, как топор.
Ручьи, алмазами сверкая,
Текут, звеня, с агульских гор.

МЕТАМОРФОЗЫ

Агул, ты - сказочная нива,
Под шум дождя и скрип колес
Приходит осень молчаливо -
В метафорах метаморфоз.

Закат горит, как в День творенья,
Окрашен кровью небосклон,
Апокалиптичного боренья
Доносится подземный звон.

Всесильно времени теченье.
Замрет в раскатах гулких гром.
Вдруг остановятся мгновенья
И жизнь предстанет, словно сон.

В ЛЕСУ

Моется нежное утро
В розовых струях ручья.
Ласка пугливая юрко
В травы ныряет шурша.

Конь погружен в сновиденья.
Егерь от воздуха пьян.
Вспыхнул в игре светотени
Ясеня зыбкий туман.

СНЕЖОК

Летят снежинки серебром,
И тают на щеках.
Снег в поле стелется ковром,
Сверкает на ветвях.

Подует горный ветерок,
Закружится метель.
Весной растопится снежок
И зазвенит капель.

ДРУГУ

Иду сквозь беды я упрямо.
Опора - верные друзья.
Судьба невиданные драмы
Играет в сферах бытия.

Душа моя - сплошная рана,
И обжигает жизни соль,
Когда друзей своих теряем,
То остается в сердце боль.

Шагая верною тропою,
С тобой достигнем мы вершин.
Мы видим, счастье не в покое,
В победах счастье для мужчин.

СУЖДЕНО МНЕ

Я мечтал попасть в Париж
и Мекку,
Я хотел увидеть Салехард.
Встали на моем пути к успеху
Тысячи невидимых преград.

Светлые мечты мои - химеры -
Больше над Кашмиром не летят.
Не дано мне видеть
Кордильеры
И над Нилом розовый закат.

И несутся годы мои с гулом,
Как в Магу-долине водопад.
Суждено мне век прожить
в Агуле
И встречать осенний листопад.

НАДПИСИ НА МОГИЛЬНЫХ КАМНЯХ

***

Я стремился взлететь
над коварной толпой,
Но разбился о быт и раздавлен
судьбой.

* * *

Жаль, что нет в тебе искры.
Жаль, что нет в тебе зла.
Жаль, что зубы не тигра.
Жаль, что уши осла.

* * *

* * *

Проходят над Агулом стаи лет
И кружатся спиральные
созвездья.
Я на камнях кушанских вижу
след,
Мне посланный через
тысячелетья.

* * *

Владения - обуза, богатство -
тлен и пыль.
Сегодня ветер в парус, а завтра -
полный штиль.

Неумолимо время - года возьмут
свое,
И зарастет ковылью пристанище
твое.

* * *

«И гений порочен», - воскликнул
мудрец.
Что можем тогда мы спросить
с простака?

***

Судьба моя - реки теченье
И жизнь в бессмысленном бреду.
Остановлюсь я на мгновенье,
Спрошу себя: «куда иду».

***

Пусто все вокруг, душа в неволе,
Распустила крылья свои тьма.
Кто-то оказался на престоле,
Кто-то - под руинами дерьма.

***

Ответь мне лучший из друзей,
Я предал ли тебя,
И лестью оскорблять не смей:
Оценит всех судьба.

* * *

Безумный мир, бредовые идеи...
Кружусь в водовороте суеты...
Нам вешают на уши ворожеи
Пустые погремушки, как цветы.

***

О Боже праведный, помилуй!
Не дай в помоях утонуть
И надели душевной силой,
Открой мне таинство и суть.

***

***

Здесь годекан? А где мужчины?
Куда пропали мудрецы?

Здесь сплетня и злословье в чине:
Толпою властвуют глупцы.

***

Трудись, поэт, и помни,
что зависть - это смерть!
Пока ты неизвестен, но годы -
круговерть.
Пока еще не вечер. Течет
времен вода.
Опустится на плечи небесная
звезда.

* * *

Вера - души омовенье.
Вера - на прочность искус.
К плоти придет розовенье
Чистым пребудет намус.

РУБАИ

* * *

Гордыней движимы сыны твои,
Творец.
Их замыслы дерзки, неведом их
конец.
Мечты величия и жажду
новизны
Они в себе несут, как короли
венец.

* * *

Из жалких подачек вся жизнь
состоит.
Горе - скопление мелких обид.
Человек - не бездонное море
терпенья,
И разум тебя не всегда защитит.

* * *

Сижу у воды и гляжу на поток.
Но где же конец его, где же
исток?
И жизнь человека вся - та же
загадка,
Мудренно завитый спирали
виток.

* * *

Январь. Конец двухтысячного
года.
Гадаю вязь шифрованного кода:
Что год грядущий нам заготовит
впрок
В знамениях великого исхода?

* * *

Много лет во тьме мы жили,
как кроты:
Кто-то и куда-то наводил
мосты.
Обещали рай за годы, даже дни
И опять попали в сети нищеты.

* * *

Надменен и тщеславен,
напыщен, как индюк.
Видать, ума палата и мудрости
сундук
Но опыт говорит мне, что этот
пустозвон
Не кладезь, не колодец,
а мертвый акведук.

* * *

Потускнела, пожелтела вся
краса.
Осень подкралась, как рыжая
лиса.
Не стоит в зеркало с надеждою
смотреть:
Всесильно время и суровы
небеса.

* * *

Блаженного в шутку кокетка
спросила:
«Скажи, по секрету, в чем
женщины сила?»
«В адамовой кости, - ответил
старик, -
Которой лишен он до самой
могилы».

* * *

Мудрец к дурачку свой вопрос
обратил:
«Велик ли мой разум, скажи
Мукаил?»
«О разума кладезь, сперва
мне ответь,
Зачем же меня ты об этом
спросил».

* * *

Кто был когда-то кем-то, никем
сегодня стал.
Кто властвовал народом,
покинул пьедестал.
Лишь в стремлении к Богу есть
смысл бытия,
Ведь жизнь средь мироздания -
временный причал.

* * *

Как вода среди песков,
Мысль теряется без слов.
Даже правда без неправды -
Истина лишь для ослов.

* * *

Навязчивый мошенник нам
открывает путь,
Народ с телеэкрана дурачит,
словно шут.

Он ловит в сеть болванов,
придурков и глупцов,
Ведь там, где нет пророков, в
пророках ходит плут.

* * *

Нынче время легитимных
подлецов,
Охамевших политических
дельцов.
На народ и на законы наплевать -
Вот законы этих мерзких
наглецов.

* * *

О путник, задержись, смири свой
скорый шаг,
Войди в мой скромный дом,
где светится очаг.
Неспешный разговор нас
в древность заведет
И даст душе покой
недремлющий чираг.

* * *

Я бросил все! И я в пути,
И сам свой мир хочу найти

И без назойливого ока
Свой голос в слове обрести.

* * *

* * *

Великой щедростью твоей
я покорен, Творец.
К ничтожной личности моей ты
снизошел, Творец.
В уста покорного раба вложил
Ты слова дар.
Как сладок непомерный груз для
слабого, Творец!

* * *

Впередсмотрящие идут! Дорогу,
господа!
И миру истину несут,
как знамя, господа.
И эта истина в любви и вечности
души.
«Смиренным будь и усмиряй!» -
вещает нам звезда.

* * *

Ты толпой вознесен и обласкан
судьбой.
Злую шутку сыграют подонки
с тобой.
Слfвословье - дурман и кинжал
под полою.
Над раскрытою бездной стоишь
ты с тоской.

* * *

Я грешен, о Творец, прости:
обиду затаил,
С неверием во благодать
о милости просил.
Страстей бурливый океан
я обуздать не в силах:
Хозяином своей души себя
вообразил.

* * *

Друзьями и врагами я заключен
в кольцо
И путаю их часто: все на одно лицо.
Но в сновиденьях вместе
зачем-то вижу их,
Как саван с моим прахом
выносят на крыльцо.

* * *

Кто к Богу медленно идет, а кто
бежит от Бога -
И в том, и в этом случае одна
и та ж дорога:

И кто идет - придет к нему, и
вспять бегущий явится -
Воистину, заложники Его любви
и долга.

* * *

Кто в нужде проживает -
вместилище бед,
Из Господних даров свой
вкушает обед.
Кто отравлен богатством и душа
чья мертва,
Коранический стих почитает
за бред.

* * *

Не долговечна суета, сокрыта
в ней расплата.
Балов и карнавалов блеск -
душевных дыр заплата.
А этот жалкий наш мирок есть
лишь пустой мираж,
И ты сгораешь, как свеча, над
пропастью заката.

* * *

Он, как отшельник, жил,
отвергнув суету.
В молитвах и постах искал
он чистоту,
Но не творил добра и зло
не пресекал,
И с отвращением смотрел
на красоту.

* * *

Если разум внезапно дурак
обретет,
Если сплетня в начале свой путь
оборвет,
Восславим, о люди, деянья
Творца,
Ибо истина в Боге и к Богу
ведет.

* * *

Если лживая женщина станет
чиста,
Нечестивый мужчина закроет
уста,
Не напрасно, поэт, твоя лира
звучала,
И жизнь свою прожил, видать,
неспроста.

* * *

Мы сегодня весне говорим:
«Приходи!»
Долгожданной любви говорим:
«Приходи!»
И позднему гостю, согласно
адатам,
С открытой душой говорим:
«Приходи!»

* * *

Любовь зажигает внезапно
сердца.
Мы в сладостных муках
возносим Творца,
И милым всю душу свою
открываем,
Не помня о том, что лишь миг
до конца.

* * *

Обезличить меня все хотят
дураки,
Как ничтожны они и духовно
низки.
Я презренье свое глубоко
затаил
И молчу их мышиной возне
вопреки.

* * *

Вспоминать о прошедшем
не стоит труда:
За спиною лишь тьма и грехов
череда.
«Что нас ждет впереди?» -
мудрецов я спросил бы,
К сожаленью, исчезли они
без следа.

***

Люди дьяволу души готовы
продать,
Любимого друга с улыбкой
предать.
В этой мерзостной бездне лжи
и разврата
Мы живем, словно жизнь наша
есть благодать.

* * *

Поругано все, чем гордились
вчера,
Не мыслим в грядущем увидеть
добра.
«Как же быть, Милосердный,
запутались мы?» -
Вопрошает народ ежедневно
с утра.

* * *

Не верю я в речи хакимов
больших,
Сомневаюсь во всесилье монет
золотых:
Все наши кумиры от мира сего,
И каждый из них не достойней
других.

* * *

Голодный, шатаясь, бредет
в никуда.
Имущие власть, посмотрите туда
И верните его. Вы исполните долг
свой.
Если нет, вы достойны людского
суда.

* * *

Я несчастлив, конечно, но что
за беда?
В мире тьма мне подобных - так
было всегда.

Всевышний создал нас людьми -
не червями.
Эта дума для нас, как живая вода.

* * *

В спорах напрасных горячиться
не надо,
За кинжал заржавелый
хвататься не надо.
Коль дурак твой соперник,
смиренным кажись,
Ну а, если умен, его речи -
награда.

* * *

Мы намус потеряли,
но не все ли равно.
Загубили адаты - уходим на дно.
Засорили язык, испоганили
нравы,
Но кому-то опять наплевать
все равно.

* * *

Власть имущих ублюдков терпеть
не могу,
Выйти в путь с этой сворой
не желаю врагу.
Лучше в яме зловонной
до смерти томиться,
Чем хоть раз оказаться
в порочном кругу.

* * *

Себя объявляет пророком кретин,
Пройдоха считает, что он
Саладин,
Куда-то толпою стремится
жулье,
Наверное, в пропасть, - конец их
один.

* * *

Краснобаи вещают, что праведен
мир,
Но поверьте, друзья, что не прав
ваш кумир.
Это - царство греха, это -
поприще скверны,
Это - алчущий крови невинных
вампир.

* * *

Ослов длинноухих развелось
нынче, жаль.
Волков ненасытных развелось
нынче, жаль.
Обожравшись, ослом серый
хищник рычит:
«Начал форму терять
без охотника, жаль».

* * *

В этом мире для честных -
прямые пути,
Здесь достойный стремится
законы блюсти.
Осиянный любовью к собратьям
своим,
Вопреки лихоимству, идет
впереди.

* * *

Ты - святилище мира, исток
без конца.
Ты - родник, очищающий душу
певца.
О Земля, ты - оазис в просторах
Вселенной,
Ты - исходная сущность
созданий Творца.

* * *

Вчерашний хапуга, отпетый
бандит
Сегодня страной управляет
в кредит.
Сюрпризы порой преподносит
судьба:
Кто валялся в дерьме, нынче
в кресле сидит.

* * *

Врага гонимого готов у очага
принять
И честь утративших друзей могу
порой понять.
Но лишь любимую свою,
предавшую любовь,
Под страхом смерти не смогу,
как прежде, я обнять.

* * *

В подлунном мире суета,
соблазнов тут не счесть.
И мудрецов, и подлецов средь нас
немало есть.
Но как нам быть, когда взошло
коварство на престол?
Как сохранить в потоке лжи
достоинство и честь?

* * *

Не узнает никто о страданьях
моих,
Не услышит никто и стенаний
твоих.
Но прости этот мир,
так безудержно грешный,
И меня ты прости за печальный
сей стих.

* * *

Высокого ранга невежа, кому
Угрозы ты шлешь? - Не себе ль
самому?
Раб, стоящий у власти,
в бессмертие верит.
Положить бы гордыне конец. -
Но кому?

* * *

По ступенькам судьбы
мы шагаем впотьмах:
Кто степенно идет, кто спешит
впопыхах.
И неведомо нам, что исход
одинаков,
Неизбежный итог - обращение
в прах.

* * *

У самых праведных людей
лохмотья на плечах,
У толстозадых богачей шелка
на телесах.
Жизнь коротка, как вздох
волны, у этих и у тех,
Ведь тленно все, что сотворил
всевидящий Аллах.

* * *

Из века в век поэты разум
воспевали.
Мы верили в добро, а зло
уничижали.
Но посмотри теперь: царит
повсюду мрак,
А разум и добро в бессильи
и в печали.

* * *

Коль в сердце гнев и боль,
молитва нам нужна.
Коль в дом пришла беда,
молитва нам нужна.
Судьба жестка не ко всем,
тому ведь тьма примеров,
Но даже избранным судьбой
молитва все ж нужна.

* * *

Пусть Аллах нас сияньем своим
осенит,
Безмятежность пускай в наши
души вселит.
Разнолик этот мир, прихожане
различны,
Бытия неустройство - источник
обид.

* * *

Когда к тебе с протянутой рукой
Я обращусь, застигнутый бедой,

О Господи, внемли моей
мольбе -
В твоей любви я обрету покой.

* * *

Если совесть авансом выдавать
бы я мог,
То тебе, Узурпатор, я б тотчас
помог.
Совесть лучших людей, и живых,
и ушедших,
Я б тебе предложил, чтоб
покаяться смог.

* * *

Умом Россию не понять, сказал
один поэт.
Но вот развеялся туман
и хлынул яркий свет:
Я вижу, как великоросс
поставлен на колени.
Быть может, рабства вечный дух
и есть ее секрет?

* * *

Дураки обустроить Россию хотят,
Дешевые басни об этом твердят,

По миру с сумою блуждает народ.
Когда же закончится этот
разврат?

* * *

Говорю я: «Во-первых -
Священный Агул!
Во-вторых и во-третьих, твержу
я - Агул!»
Коль не сделано все для
Отчизны любимой,
Время жизни бесценной
бездарно продул.

* * *

Иероглиф сущности твоей гадаю
с юных лет,
Но в саркофаг твоей души
не проникает свет.
Сокрыта вечность в глубине
продолговатых глаз,
О Нефертити, за тобой
прозрачный шлейф побед.

Гусейни

ВЕРШИНЫ АГУЛА

Сдано в набор 2002.
Подписано в печать 2002.
Формат 70 x 90 $^{1}/_{32}$. Усл. печ. л. .
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Journal».
Тираж 1000.

Набрано и сверстано на компьютерной базе
Издательского дома «Новый день».

Отпечатано ООО «Центр-полиграф».
Махачкала, пр. И. Насрутдинова, 61.